

VINTAGE PEDAGOGICS AS A SYSTEM OF PEDAGOGICAL KNOWLEDGE ABOUT EDUCATIONAL REALITY

Artemyonok Katsiaryna

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,

Minsk, Republic of Belarus Punchyk Veranika

National Institute of Higher Education,

Minsk, Republic of Belarus

Summary

The article describes a new system of pedagogical knowledge – vintage pedagogics, which accumulates the tasks of systematization, containerization, application in the context of a new educational reality and reflection of previously created, but relevant for the use of ideas, forms, methods of pedagogical interaction. The factors of the expediency of its special status in the system of pedagogical knowledge are given, the place in the system of social and humanitarian knowledge as a transformational buffer between the history of pedagogics and pedagogical innovation, functionally acting as a subsystem of educational management, is described. Constants, variable and often-innovative pedagogical reality components are characterized.

Keywords: Vintage pedagogics, system of pedagogical knowledge, pedagogical interaction, education, pedagogical process, innovation.

References:

1. Tsyrukun I. I. *The system of innovative training of humanitarian specialists* (monograph). Minsk: Tehnologiya, 2000.
2. Vygotskiy, L. S. *Sobraniye sochineniy: v 6 t. A. V. Zaporozhets* (Ed.). M., 1982–1984. T. 1 : Voprosy teorii i istorii psikhologii. A. R. Luriya, M. G. Yaroshevskogo. (Ed.). – 1982.
3. Punchyk V. Transformatsiya pedagogicheskogo protsessa v usloviyakh tsivilizatsionnykh vyzovov informatsionnogo obshchestva. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly : Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki*. – Ch.3., V. 18, 262–269, 2018.
4. Artsiamionak K. Differential technique of training on the basis of diagnostics of students' learning capabilities. *International Academic Conference on Humanities and Social Science (IACHSS)* on February 15 th–17 th, 2019 in Rome, Italy. Rome, 199–209, 2019.
5. Artsiamionak K., Puchyk V. Ekosistema sredey operezhayushchego professional'nogo razvitiya pedagoga v protsesse obshchepedagogicheskoy podgotovki. *Education in the XXI century*.1(3), 48–59. 2020.
6. Artsiamionak K., Puchyk V. Vintazhnaya pedagogika kak tekhnologiya menedzhmenta pedagogicheskikh znaniy. *Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya*. Moscow. 2021. Retrieved 09/06/2021, from <http://izve>

Материал был представлен и отправлен на рецензию: 06.10.2021

Принято к публикации: 25.10.2021

Рецензент: доктор пед.наук, проф. Айк Петросян

The material was submitted and sent to review: 06.10.2021

Was accepted for publication: 25.10.2021

Reviewer: Doctor of Sciences, Prof. Hayk Petrosyan

37.01/09

ПРОБЛЕМЫ И КОНТЕКСТЫ РАЗРАБОТКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Бермус Александр

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону), Россия

Краткое введение. Статья посвящена обсуждению актуальных проблем междисциплинарных исследований сферы образования. Демонстрируется неизбежность возникновения междисциплинарных исследований, обусловленная качественными трансформациями мира при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу; усложнением деятельности; цифровизацией и трансформацией массовых практик. Одновременно происходят качественные изменения и в науках об образовании: повышается значимость, так

называемой, «новой истории»; универсализации образовательного процесса, включения нейрокognитивных представлений в сферу образования, высокой востребованностью публикаций, индексируемых в Scopus и Web of Science. Опираясь на исследования последних лет, мы предлагаем модель разработки и реализации междисциплинарных исследовательских программ, ориентированных на сферу образования. В завершении статьи представлены результаты недавно завершившего международного научно-образовательного Форума, одним из направлений работы которого были междисциплинарные исследования в образовании, а также – сформулировано приглашение ко всем коллегам из Армении и других партнерских государств включиться в реализацию проекта по созданию «Сетевой модели междисциплинарных исследований в образовании».

Ключевые слова: междисциплинарные исследования; исследовательские программы; постиндустриальное общество, сетевые исследовательские и инновационные проекты.

Проблема. Запрос на разработку теории и методологии формирования исследовательских программ рождается из вызова со стороны современного («постиндустриального») общества и культуры. И в связи с этим, прежде чем отвечать на вопрос о сущности и моделях исследовательских программ, необходимо осмыслить специфику самого этого вызова.

В первую очередь, вне зависимости от занимаемой политической позиции, мы согласны в том, что находимся в совершенно ином (отличном от предшествующей, индустриальной цивилизации) пространстве и времени. Эти изменения носят абсолютно фундаментальный характер, и обусловлены целой совокупностью факторов, в том числе усложнением социально и экономически востребованных видов деятельности, перемещением в ценностный фокус наук об образовании совершенно новых объектов: индивидуального опыта, неявного знания (tacit knowledge), замены линейного контроля исполнения действий более сложной и многоаспектной экспертизой.

В общей логике усложнения и внутренней дифференциации образовательных практик возникают новые формы организации образовательной деятельности: образовательные кластеры, региональные научно-образовательные ассоциации, образовательные холдинги.

Изменения объектной реальности образования приводят к изменению языков описания образовательной реальности и переосмыслению основных подходов к ее исследованию и трансформации: менеджмент и маркетинг, социология и экономика образования, философская и педагогическая антропология.

Особую роль в трансформации реальности образования играет цифровизация. Чаще всего ее понимают достаточно узко – как некоторое сугубо техническое изменение, приводящее к ускорению взаимодействия, увеличению доступности и интенсивности потоков информации, возможности эффективного использования знаний для индивидуализации образовательных траекторий. При этом ускользает от внимания сущностный, онтологический план изменений, связанных с цифровизацией: изменяется сам путь возникновения образовательной реальности. То, что раньше было предметом размышления или обсуждения, превращается в предмет поиска в глобальной сети; то, что имело смысл нормативного текста, подлежащего изучению и запоминанию, превращается в совокупность разноструктурных текстов – кратких пересказов, изложений, фото- и видео-иллюстраций и т.д.

Наконец, мы встречаемся с фундаментальным парадоксом ценностных оснований нового образовательного мира: с одной стороны, каждая ценность предстает в качестве предмета индивидуального ценностного выбора, личного самоопределения. С другой стороны, массовый характер образования предопределяет переход ценностей в некоторые «индустриальные продукты», к которым применимы все традиционные категории и инструменты рыночной экономики: потоки, воронки, индексы волатильности и т.д.

В этой ситуации, главнейшим вызовом для наук об образовании оказывается внутреннее противоречие между обилием методологических подходов, ни один из которых не

рассматривается всерьез. Так, уже многие годы большинство критиков научно-педагогических исследований критикуют так называемые «поминальники» - огромные списки номинальных основоположников тех или иных подходов, которые составляют практически обязательный компонент любого диссертационного исследования. При этом, сама ситуация применения тех или иных методологических принципов оказывается совершенно неощутимой и формальной видимой не только для рецензентов и оппонентов, но и для самого автора.

В то же время, ситуация производства, условно говоря, «нового знания», подчиняется неформализованным законам глобальной экономики, представляющей собой борьбу за ресурсы, и не имеющей отношения к декларативному знанию, которое является предметом науки.

Один из наиболее перспективных путей преодоления этого противоречия заключается в переходе от индивидуальных (и сингулярных) методологических опытов (так называемого, «методологического анархизма») – к построению крупных исследовательских программ, центрированных на некоторых более или менее стабильных сообществах и практиках, опирающихся на складывающуюся систему отношений, распределение ресурсов и т.д.

В связи с этим возникает достаточно очевидная, но одновременно и очень сложная в управленческом смысле задача контекстуализации тех общенациональных приоритетов и программ, каковой является, например, «Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)» (Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 №3684-р). Задача заключается в том, чтобы соотнести абстрактные и универсальные направления исследований с конкретным региональным и исследовательским контекстом, формирующейся инновационной экосистемой, интересантами соответствующих исследовательских и инновационных разработок, и доступными ресурсами.

Существует ряд других внутринаучных факторов, требующих содержательного переосмысления в контексте наук об образовании. В их числе:

1) новые парадигмы историко-педагогического и историко-культурного знания. В предшествующую эпоху, наиболее актуальными для исторического познания периодами оставались Новое и Новейшее Время, а методологический аппарат исторического познания формировался в рамках гегелевской философии истории и марксистского «формационного подхода». В последние десятилетия на первый план выходят педагогическое антиковедение и медиевистика, новые методологические модели (микроистория, «Школа анналов», археология и генеалогия гуманитарного знания и др.);

2) происходят фундаментальные изменения в объекте научно-педагогического познания: вместо традиционного представления о школьном учебно-воспитательном процессе как основном объекте познания, приходит представление о некоторой нерасчленимой реальности образования и жизни, составными частями которой оказываются и летние языковые школы, хоумскулинг, эдютейнмент, массовое использование гаджетов и онлайн-курсов;

3) постоянно возрастающую роль в изменении стандартов научности играет вторжение нейропсихологических и нейрокогнитивных исследований, задающих современный стандарт научности. По сути, мы можем говорить о возвращении к фундаментальным проблемам философской антропологии и психологии, как психофизическая гипотеза, дискуссия о соотношении локализации и делокализации психических функций, но уже с использованием новой инструментальной базы и в новом культурном контексте;

4) наиболее ярким и, до некоторой степени, скандальным оказывается вызов современным наукам об образовании со стороны существующей глобальной модели публикационной активности, представленной базами знаний Scopus (владелец – Elsevier) и Web of Science (владелец – Clarivate Analytics). В последние 10 лет именно количество публикаций и цитирований в журналах этих двух баз знаний оказывается основным показателем

качества научной деятельности. Довольно сложная и не всегда прозрачная политика владельцев этих баз данных (публикации в журналах носят коммерческий характер; журналы могут включаться и исключаться из индексирования, отдельные статьи могут удаляться по тем или иным основаниям) привела к формированию «черного рынка» публикаций, расцвету различных коммерческих схем. Между тем, проблема коммерциализации и криминализации научных публикаций обусловлена смысловыми различиями научной деятельности в отечественном и глобальном научных контекстах. Говоря в категориях П. Бурдьё, речь идет о существенно различных моделях «символического производства», являющихся следствием различий в распределении капиталов, поэтому при любой попытке простого заимствования норм глобального научного производства отечественной наукой, принципиальные различия и разрывы заполняются «диким мясом» криминального рынка.

Краткий анализ актуальных исследований и публикаций, связанных с проблемой

Идея исследовательских программ в управлении развитием социально-гуманитарных наук и, в особенности, исследований в сфере образования начала обсуждаться довольно недавно [3].

Между тем, осмысление исследовательской программы, как некоторой специфической единицы оформления научного знания только начинается и в западной науке [10, 12].

Более привычными в сфере исследований и образования являются попытки комплексной оценки степени инновационной и исследовательской направленности отдельных научных институтов [5, 6], либо же обращение к философско-методологическим основаниям исследовательской инновационной деятельности, как таковой, вне контекста предметной, институциональной и региональной специфики [1, 2].

Цель исследования. Целью предпринятого нами исследования является разработка модели программирования (разработки и реализации программы) научно-инновационной деятельности в сфере образования, как инструмента перевода образовательных систем в режим устойчивого развития, обеспечения их востребованности, управляемости, реализации стратегических приоритетов.

Новизна исследования. Отметим, что инструменты западной социальной теории (прежде всего, полевой теории Пьера Бурдьё) лишь в последнее время приобретают статус инструментов анализа в отечественной научной традиции [4], а в сфере наук об образовании до последнего времени отсутствовали.

В этой связи, основной аспект новизны предпринятого исследования определяется формированием комплексных стратегий социально-гуманитарного и психолого-педагогического познания в сфере образования, опирающихся на перекрытие и интеграцию полей собственно образования, исследований и управления инновациями.

Важной особенностью исследования является также тот факт, что оно интегрирует несколько контекстов – от институционального, через региональный, национальный, вплоть до глобального. Разумеется, полноценная интеграция глобального контекста, в первую очередь, через развитие инструментов анализа «больших данных» представляет собой отдельную тему исследований, которые пока проводятся в связи с формированием публичной политической повестки в сфере образования [8].

В целом, следует отметить, что в своем исследовании мы актуализируем соответствующие идеи об исследовательских программах (И. Лакатос), полевом подходе в социологии (П. Бурдьё) и активно разрабатываемом в последние годы экосистемном подходе к анализу социально-экономических систем [7, 9, 11].

Наконец, особую роль в нашей работе играет фундаментальный научный труд К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», представляющий собой, по сути дела, первую в отечественной педагогической традиции, попытку формирования междисциплинарной исследовательской программы в области наук об образовании. Более того, фактически, разработанная К.Д. Ушинским методология

комплексного анализа антропологических феноменов обладает, на наш взгляд, далеко не исчерпанным потенциалом для сегодняшних исследований.

Изложение основного материала

Как уже было отмечено, результирующая междисциплинарная исследовательская программа в сфере наук об образовании является многоаспектным феноменом, обеспечивающим решение ряда взаимосвязанных задач, в числе которых:

- формирование единой концептуальной базы междисциплинарных исследований, методологического инструментария и тематики конкретно-научных исследований;
- консолидация научно-образовательного сообщества в рамках образовательной экосистемы;
- выявление векторов и ресурсов инновационной деятельности, гармонизация исследований в глобальном контексте.

Нам представляется принципиально важным наметить общую логику разработки программ междисциплинарных исследований, контуры которой изложены К.Д. Ушинским, и дополнены соответствующими представлениями из всех поздних подходов и интерпретаций. Представим ее в виде последовательности некоторых обобщенных этапов.

1. Анализ и реконструкция нормативно-правовых и концептуальных оснований исследовательской программы. Кажется очевидным, что разработка любой крупной исследовательской программы возможна лишь в некотором правовом контексте, определенном государственными документами (законами, национальными проектами, государственным заданием и т.д.). В частности, говоря о современной российской ситуации и, шире, перспективах научных исследований в сфере образования на постсоветском пространстве, мы должны учитывать предложенную в «Программе фундаментальных научных исследований РФ на долгосрочный период», и, в особенности, тематики раздела 5.7 «Науки и образование». Не менее важным, особенно, с учетом перспектив публикации итоговых текстов, представляется соотнесение разрабатываемой программы с тенденциями мировых исследований, «глобальной научной повесткой», а также с действующими международными соглашениями в сфере образования и исследований. Наконец, не следует забывать, что любая исследовательская программа реализуема только в той мере, в которой за ней стоит научное сообщество, в целом разделяющее ее цели, ценности и приоритеты, что требует также понимания исходной проблематики научных школ, участвующих в его разработке. Таким образом, итогом первого этапа может стать некоторая «mindmap», интеллектуальная карта, позволяющая представить множества различных концептуальных «облаков» на одной поверхности.

2. Феноменологический анализ и проблематизация. После формирования предварительного «картографического» образа реальности мы должны решать гораздо более специфическую задачу феноменологического анализа и проблематизации полученной картины. С одной стороны, очевидно, что разные группы концептов и динамика их трансформаций довольно сложно связаны друг с другом. Но, не меньшее количество проблем связано с внутренней структурой каждого понятия – его представленности в сознании разных участников образовательных отношений; связь с предметно-практическими, функциональными аспектами деятельности; критериями и методами оценки качества. По сути, именно на этом этапе мы обретаем системное проблемное видение, которое будет находиться в основе исследовательской программы.

3. Реконструкция ведущего отношения. Одной из ключевых проблем формирования исследовательской программы является определение некоторого ключевого смысла («генома»), который будет выполнять функцию системного интегратора и идентификатора исследовательской программы. В этом качестве, исследовательская и инновационная программа Л.С. Выготского удерживала связь обучения и развития; для исследовательской программы развивающего обучения В.В. Давыдова таким идентификатором было соотно-

шение общения и обобщения в образовании, а для теории содержания обучения М.Н. Скаткина-И.Я. Лернера-В.В. Краевского соотношение культуры и обучения. Разумеется, актуальные смыслы исследовательских программ будущего с необходимостью будут основываться и на переосмыслении смысловых оснований наиболее успешных и продуктивных исследовательских программ в отечественной науке, но включать также и опыт построения исследовательских программ в зарубежном социально-гуманитарном знании.

4. Формирование программы фундаментальных исследований. В определенном смысле этот этап представляет собой логическое продолжение предыдущего. На основе выявленного ведущего отношения и с учетом потребностей и запросов, как научной теории, так и образовательной практики, определяется стратегическая модель исследований, включающая совокупность приоритетных целей и направлений исследовательской деятельности, а также исследовательских коллективов (в том числе, исследовательских институтов и научных центров; лабораторий, университетских кафедр, студенческих научных обществ). Немаловажную роль в формировании программы фундаментальных исследований играют государственные органы управления наукой и образованием, грантодатели, традиционные научные связи и приоритеты участников программы, «большие данные в образовании», в том числе, результаты аналитики публикаций на платформах Scopus, Web of Science, SciVal, Dimensions etc.

5. Формирование программы прикладных исследований. Тематика и инфраструктура прикладных исследований определяется участием органов управления образованием, образовательных организаций-работодателей; возможных направлений профессионального развития и социализации научной молодежи. Особую роль в программировании прикладных исследований играют профессиональные и деловые сообщества, маркетинговые службы, способные провести исследования и осмыслить те проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневной практике. На этой основе могут формироваться перечни тем исследовательских и инновационных проектов разного уровня: кандидатских и магистерских диссертаций; выпускных квалификационных и курсовых работ, студенческих стартапов и др.

6. Формирование корпуса научно-методических разработок и проектов. Совершенно очевидно, что полноценная реализация крупной междисциплинарной исследовательской программы в сфере образования не может быть изолирована от процессов развития самой сферы образования. В этой связи, наряду с прикладными разработками, должен формироваться пул проектов, ориентированных на трансформацию действующих систем и практик в соответствии с принципами и результатами исследовательской программы. Речь может идти о программах развития образовательных организаций разного уровня, создании инновационных образовательных программ и модулей; разработке и реализации экспертных систем. В целом, в этом случае речь идет о создании и практическом применении документации, обеспечивающей трансформацию самих системных оснований комплексной научно-образовательной системы.

Выводы, перспективы дальнейших исследований, предложения

Прежде всего, отметим, что обсуждаемая модель разработки междисциплинарных исследовательских программ была представлена на III Международном научно-образовательном Форуме «Миссия университетского педагогического образования в XXI веке», недавно состоявшемся на площадке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) и площадках университетов-партнеров. Всего в рамках Форума состоялось более 30 событий по различным темам и с разным составом участников.

В связи с этим, мы приглашаем коллег из Армении и других стран-партнеров включиться в обсуждение проблемы программирования междисциплинарных научных исследований (основные документы Форума находятся в открытом доступе на Яндекс-

диске, <https://yadi.sk/d/B2RfHkEpzbDrFQ>, кроме того, готовы выслать ссылки и материалы всем приславшим запрос на адрес Александра Григорьевича Бермуса bermous@sfedu.ru).

Вместе с общими результатами Форума, выстроенного в логике обсуждения и консолидации результатов, идей и проектов междисциплинарных исследований в сфере образования, в настоящее время на базе кафедры образования и педагогических наук и Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия) запущен проект «Сетевая модель междисциплинарных исследований в образовании». Следует особо подчеркнуть, что проект находится в стадии формирования, а его основным приоритетом является создание сети исследовательских лабораторий и групп, научно-образовательных сообществ (в том числе, научных центров, кафедр, онлайн-сетей и студенческих научных обществ) на принципах некоммерческого партнерства в целях совместного осущестления, координации и кооперации в области междисциплинарных исследований.

Разумеется, в рамках этого проекта будут решаться как теоретико-методологические задачи (выявление специфики междисциплинарных исследований, исследования теории и методологии разработки междисциплинарных исследовательских программ), так и вполне практические задачи, связанные с организацией семинаров и конференций; созданием механизмов управления и координации междисциплинарных исследований на разных площадках; модернизацией содержания и технологий подготовки педагогов.

Мы сознательно удерживаем несколько «фокусов» в разработке и реализации этого проекта – от глобального (учет данных аналитики международных экспертных систем – SciVal, Dimensions) – через национальные приоритеты развития России, Армении и других стран-партнеров – до региональных и институциональных.

Нашими партнерами в разработке и реализации этого проекта могут быть как целые научно-образовательные институты, занятые в сфере исследований сферы образования и подготовки педагогических кадров, так и их отдельные подразделения, а также – индивидуальные партнеры.

Конкретные результаты исследовательских и инновационных проектов будут определяться каждый раз с учетом интересов и потребностей актуальных партнеров, однако уже заранее можно сказать о некоторых типовых результатах нашего проекта.

Среди них:

1. Результаты философско-методологической рефлексии актуальных проблем развития общего и педагогического образования, приоритетов развития образовательных систем и практик (в том числе, меморандумы, декларации, коммюнике и др.);

2. Исследовательские проекты разных уровней сложности и междисциплинарности, и адекватные им исследовательские методики, модули просветительской направленности;

3. Портфолио исследовательских проектов, реализуемые на базе отдельных образовательных организаций или их подразделений;

4. Базы знаний в сфере наук об образовании; информационно-образовательные системы;

5. Концепции и программы инновационного развития образовательных систем;

6. Инновационные образовательные продукты (проекты образовательных стандартов и программ; технологий, систем оценки качества);

7. Программы экспертизы и экспертные заключения о результативности существующих образовательных систем и технологий.

В завершении мы еще раз хотим выразить искреннюю заинтересованность в самом широком межрегиональном и международном сотрудничестве по достижению целей проекта, и пригласить коллег из вузов Армении и других стран-партнеров к участию в этом проекте.

Список использованной литературы

1. Бермус А. Г. (2008) Гуманитарная методология в образовании: истоки, контексты, опыт // Педагогика. № 6. С. 15-21.
2. Бермус А.Г. (2016) К новой парадигме управления инновационными процессами в образовании //Непрерывное образование: XXI век. № 1 (13). С. 2-13.
3. Бермус А.Г. (2020). К проблеме программирования научных исследований непрерывного образования в полевом подходе. Непрерывное образование: XXI век, (1 (29)), 2-19.
4. Дудина, В. И. (2012). Социология как экспертная система, эпистемическая культура и поле производства знания. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, (4), 115-121.
5. Исаев И.Ф., Иванова В.К., & Тонков Е.В. (2010). Научно-образовательная деятельность кафедры педагогики: от традиций к инновациям. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 5 (6 (77)), 5-22.
6. Колесников В.А., & Коноплев Н.С. (2015). Инновационность современного образования: в чем она проявляется? Высшее образование сегодня, (9), 44-49.
7. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.
8. Фиофанова Ольга (2020). SMART BIG DATA в публичных докладах. Образовательная политика, (4 (84), 70-77.
9. Autio E., Thomas L.D.W. Innovation ecosystems: implications for innovation management. In the Oxford Handbook of Innovation Management, Dodgson M., Gann D.M., Phillips N. (eds). Oxford University Press: Oxford, UK, 2014.
10. Gaskell J. and Rubenson K. (2004) Towards a Research Program in Education and Training From the book Educational Outcomes for the Canadian Workplace. <https://doi.org/10.3138/9781442674295-001>
11. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. Strategic Management Journal. 2018. Vol.39, Issue 8, pp. 2255–2276.
12. Wurth B., Stam E., Spigel B. (2021) Toward an Entrepreneurial Ecosystem Research Program. Entrepreneurship Theory and Practice DOI: 10.1177/1042258721998948

PROBLEMS AND CONTEXTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH PROGRAMS IN EDUCATION

Bermous A.G.

Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Summary

The article is devoted to the discussion of topical problems of interdisciplinary research in the field of education. The inevitability of the emergence of interdisciplinary research is demonstrated, due to the qualitative transformations of the world during the transition from industrial to post-industrial society; complication of activities; digitalization and transformation of mass practices. At the same time, qualitative changes are taking place in the sciences of education: the significance of the so-called “new history” is increasing; the universalization of the educational process, the inclusion of neurocognitive concepts in the field of education, the high demand for publications indexed in Scopus and Web of Science. Based on the research of recent years, we propose a model for the development and implementation of interdisciplinary research programs focused on the field of education. At the end of the article, the results of the recently completed international scientific and educational Forum are presented, one of the areas of work of which was interdisciplinary research in education, as well as an invitation to all colleagues from Armenia and other partner states to join in the implementation of the project to create a “Network Model of Interdisciplinary Research in education”.

References:

1. Bermus A.G. (2008) Humanitarian Methodology in Education: Origins, Contexts, Experience // Pedagogy. No. 6. pp. 15-21.
2. Bermus A.G. (2016) Towards a New Paradigm of Innovation Process Management in Education //Continuing education: the XXI century. No. 1 (13). pp. 2-13.
3. Bermus A.G. (2020). To the Problem of Programming Scientific Research of Continuing Education in the Field Approach. Continuing Education: XXI Century, (1 (29)), 2-19.

4. Dudina, V. I. (2012). Sociology as an Expert System, epistemic culture and the field of knowledge production. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, (4), 115-121.
5. Isaev I.F., Ivanova V.K., & Tonkov E.V. (2010). Scientific and Educational Activity of the Department of Pedagogy: From Traditions to Innovations. *Questions of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, 5 (6 (77)), 5-22..
6. Kolesnikov V.A., & Konoplev N.S. (2015). Innovativeness of Modern Education: How Does it Manifest Itself? *Higher Education Today*, (9), 44-49.
7. Socio-Economic Ecosystems in the Light of a Systemic Paradigm // *System analysis in economics - 2018: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference - Biennale (November 21-23, 2018)* / edited by G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova. M.: Prometheus, 2018. pp. 5-14.
8. Fiofanova Olga (2020). SMART BIG DATA in public reports. *Educational policy*, (4 (84)), 70-77.
9. Autio E., Thomas L.D.W. Innovation ecosystems: implications for innovation management. In the *Oxford Handbook of Innovation Management*, Dodgson M., Gann D.M., Phillips N. (eds). Oxford University Press: Oxford, UK, 2014.
10. Gaskell J. and Rubenson K. (2004) Towards a Research Program in Education and Training From the book *Educational Outcomes for the Canadian Workplace*. <https://doi.org/10.3138/9781442674295-001>
11. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018. Vol.39, Issue 8, pp. 2255–2276.
12. Wurth B., Stam E., Spigel B. (2021) Toward an Entrepreneurial Ecosystem Research Program. *Entrepreneurship Theory and Practice* DOI: 10.1177/1042258721998948

Материал был представлен и отправлен на рецензию: 04.10.2021

Принято к публикации: 05.11.2021

Рецензент: доктор пед.наук, проф. Рузанна Мардоян

The material was submitted and sent to review: 04.10.2021

Was accepted for publication: 05.11.2021

Reviewer: Doctor of Sciences, Prof. Ruzanna Mardoyan

37.091.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Слюсаренко Нина Витальевна,
Херсонский государственный университет, Украина
Кохановская Елена Викторовна,
Херсонская академия непрерывного образования, Украина

Краткое введение. В последние годы в мире происходит революция, связанная с возникновением экосистемного подхода. Этот подход берет свое начало от венчурных и корпоративных инновационных систем, а сейчас активно распространяется на сферы экономики и образования [5]. Масштабные корпорации создают свои экосистемы по всему миру.

Как отметил М. Сивцев, экосистемный подход ведет к изменениям в способах обучения, мышления и жизни по принципам взаимосвязи и сотрудничества. В образовании это позволяет перейти к сетевым моделям общего добровольного обучения и развития [7].

Цифровая экосистема – это новый шаг на этапе цифровой трансформации педагогического образования. Функционирующие экосистемы образовательных организаций являются непременным атрибутом цифровизации. Рост интереса к экосистемам объясняется также появлением широкого спектра новых цифровых технологий, позволяющих активно взаимодействовать членам педагогического сообщества, оперативно и динамично предоставлять заинтересованным сторонам актуальную образовательную и научно-педагогическую информацию [там же].

Проблема. В современном образовании нынче происходит фундаментальный сдвиг.